

Шан Янь яростно стиснул зубы, его лицо исказилось, и он бросил свирепый взгляд на Линь Яньянь за стеклом.

Если бы не она. Если бы её просто не было.

Он сжал кулаки и злобно усмехнулся, беззвучно изрыгая ругательство. За элегантной и привлекательной внешностью скрывался дикий нрав, который вырывался наружу в моменты гнева.

«Линь Яньянь, ты перешла черту».

Кажется, разговор Чан Нина и Линь Яньянь не клеился. Это осознание немного улучшило настроение Шан Яня. Он медленно улыбнулся, но в его глазах не было и тени веселья.

***

В кофейне Чан Нин умело поправлял положение дочери на руках.

Линь Яньянь пристально смотрела на него. Внешность у Чан Нина была безупречной, с классически правильными, гармоничными чертами лица. Когда он смотрел прямо, его взгляд был мягким, лишённым какой-либо агрессии.

Именно таким взглядом он всегда смотрел на неё, любил её. А теперь эта нежность была обращена к ребёнку. Лицо Линь Яньянь, годами купавшейся в его обожании, исказилось в непередаваемой гримасе. Губы дрогнули, зрачки затрепетали.

«Кажется, Чан Нин меня больше не любит...»

Ни во взгляде, ни в движениях Чан Нина не осталось и следа былой привязанности. Пустота в душе Линь Яньянь росла, а вместе с ней закипало негодование. Ей хотелось, чтобы он убрался с глаз долой, и в то же время хотелось, чтобы он любил её, как прежде.

Линь Яньянь закусила губу. На глаза навернулись слёзы обиды. Она ведь не сделала ему ничего плохого, как он мог так просто разлюбить?

Если бы на его месте был Чэнь Фэйфань, она бы тут же извинилась, заметив его недовольство. Но с Чан Нином она могла быть собой, свободно выплёскивать своё раздражение, не заботясь о его чувствах. Это было так удобно.

Она не могла перед ним унижаться. Годы унижений Чан Нина не позволяли ей так просто отказаться от своего высокомерия и чувства превосходства.

— Чан Нин, я всего лишь попросила номер телефона директора Шана, что ты из себя строишь? Мы что, даже друзьями остаться не можем? — её голос стал пронзительным. Другие посетители обернулись на неё.

Чан Нин поднял глаза на Линь Яньянь, крепче прижимая к себе дочь.

— Знаешь, у меня была надежда. Если бы в тот день, когда родился ребёнок, я увидел тебя в больнице...

В тот день Чан Нин думал, что его миссия наконец-то сдвинулась с мёртвой точки.

Но он и представить не мог, насколько жестокой окажется Линь Яньянь. Она бросила крошечную дочь в роддоме. И хотя это был виртуальный мир, для Чан Нина всё ощущалось до ужаса реальным. Если бы он и вправду годами безответно любил её, а в итоге остался ни с чем, промокший до нитки под дождём, его сердце обратилось бы в пепел.

«Глубокой ночью, в чужом городе, в больнице, когда за окном лил проливной дождь, появился Шан Янь. Он стремительно ворвался внутрь, растапывая лужи, капли с его волос срывались и, скользя по точёному профилю, разбивались о пол. Он появился именно в тот момент, когда его друг был поглощён безысходным отчаянием».

Шан Янь не должен был быть героем эротического романа, пренебрегающим моралью. Он — любимец небес, недостижимый идеал, которым восхищаются другие.

Исходя из дружеских чувств или даже из эгоистичных побуждений, Чан Нин никогда не дал бы ей его номер.

Линь Яньянь криво усмехнулась, пытаясь спасти положение:

— Но ведь я же сама сейчас пытаюсь наладить с тобой контакт.

— Не нужно, — прервал её Чан Нин. — Я всё ещё могу отличить искренность от фальши. Яньянь, прощай. Давай больше не будем общаться.

«Прокручивая в уме сюжет, он понимал: Линь Яньянь нацелилась на Шан Яня, мечтая стать женой богача. Такой простой офисный работник, как он, выходец из провинции, её больше не интересуется. Защитить Шан Яня от неё будет гораздо проще, чем удержать её саму».

— Я ухожу, — сказал Чан Нин и, обнимая дочь, направился к выходу.

«Ничтожество! Ещё и смеет строить из себя недотрогу! — мысленно вопила Линь Яньян. — Ну и пусть катится! Когда приползёт на коленях, пусть не ждёт от меня пощады! Подумаешь, какой-то Шан Янь! Я обязательно завоюю этого неприступного мужчину».

Она со злостью отхлебнула кофе, и язык тут же свело от горечи.

— Тьфу, что за гадость! — она никогда раньше не работала, не знала, каково это — глушить усталость кофе по ночам. Для неё он был просто горьким, и она не подозревала о его бодрящем эффекте...

Чан Нин с дочерью на руках прошёл мимо неё. Выйдя из кофейни и раскрыв зонт, он замер, увидев стоящего под дождём менеджера.

— Сяо Нин, — Шан Янь быстро подошёл к нему и улыбнулся. — Поехали домой.

— Менеджер, вы специально пришли за мной? — Чан Нин передал ему зонт.

— Конечно, — улыбка не сходила с лица Шан Яня. Он наклонил зонт в сторону Чан Нина, прикрывая его от дождя, и повёл к парковке. Сначала нужно было вернуться в съёмную квартиру.

Поскольку в машине ещё не было детского кресла, Чан Нину пришлось держать ребёнка на руках. Перед тем как тронуться, Шан Янь долго копался в навигаторе, пытаясь найти более широкий, но менее загруженный маршрут, пусть и более длинный.

— Хм-м-м, — бормотал он, внимательно изучая карту.

— Старший, не нужно менять маршрут, просто будьте осторожнее, — успокоил его Чан Нин. Он не волновался. Какой бы бесполезной ни была Система, она не станет шутить с жизнью своего носителя.

После долгих поисков Шан Янь так и не нашёл подходящего пути. Он решил, что нужно купить новую квартиру и переехать туда вместе с Чан Нином, если тот, конечно, согласится. А на сегодня ему ничего не оставалось, кроме как отвезти Чан Нина обратно.

Стоя в дверях, Шан Янь сказал:

— Мне нужно сегодня кое-что сделать, возможно, вернусь поздно. Сяо Нин, ты справишься один с ребёнком?

С помощью Системы это не было проблемой. Чан Нин коснулся кончика носа и, обхватив левое предплечье правой рукой, кивнул:

— Да, всё в порядке. Я справлюсь.

Шан Янь оглядел комнату и, кивнув, ушёл.

Закрыв дверь, Чан Нин вернулся в тесную квартирку. Он подошёл к колыбели. Дочь, которую он разбудил, проснулась и широко улыбнулась.

«Какая прелесть».

Он вспомнил, что, когда сообщил родителям о рождении ребёнка, они просили его раздобыть лоскутки ткани и прислать им, чтобы сшить для малышки традиционную «рубашку ста семей».

Попросив Систему присмотреть за дочерью, он пожарил немного тефтелей, разложил их по пакетам в качестве подарков и вышел из квартиры, чтобы отнести их соседям.

На первом этаже жила мать-одиночка с двумя детьми. Чан Нин был благодарен ей за советы по уходу за ребёнком, которые сэкономили ему много сил.

— Господин Чан, вы с женой... развелись? — спросила соседка, отрезая небольшой лоскуток ткани и принимая в обмен пакет с жареными тефтелями. Она смотрела на молодого мужчину в очках, опрятно одетого, с вечной лёгкой улыбкой, который, несмотря на занятость на работе, всегда спешил домой, чтобы приготовить ужин для жены.

«Линь Яньянь просто сумасшедшая, раз отказалась от такого мужа». Пережив неудачный брак, соседка раньше завидовала счастью Линь Яньянь и никак не могла понять, чего той не хватало.

— Господин Чан, у вас есть какие-нибудь планы на будущее? — осторожно спросила она.

— Пока ещё думаю, — Чан Нин понуро опустил голову, перебирая пальцами розовый лоскуток.

— А... вы думали о том, чтобы снова жениться? Может, за вами уже кто-то ухаживает? — щёки женщины слегка покраснели. Она понимала, что её слова звучат двусмысленно, но за последние несколько лет она побывала на многих свиданиях, и там всё было куда откровеннее. Если не действовать быстро, его уведёт кто-нибудь другой.

Чан Нин во всех отношениях соответствовал её представлениям. Чувства можно развить со временем. Если получится, она хотела бы создать с ним новую семью, чтобы вместе заботиться о троих детях. Ребёнок не должен расти без матери.

Чан Нин не уловил её намёка. Он подумал о Шан Яне, о том, сколько раз они целовались, о том, что между ними было. Он приоткрыл рот, но тут же снова его закрыл.

Судя по его выражению лица, кто-то уже был. Соседка удивилась, и в её памяти вдруг всплыл образ высокого мужчины, который часто бывал у господина Чана. Все соседи обсуждали их отношения.

«Неужели... это он?»

Чан Нин, почувствовав себя неловко, поспешил закончить разговор.

Позже, собирая лоскутки, он с удивлением узнал из рассказов соседей, что новый жилец из квартиры 701 — это Шан Янь.

Он сообщил об этом Системе 68.

Система 68 затрепетала. Главный герой переехал прямо к ним в логово, а они с носителем всё ещё верили в «светлое будущее».

«Ох-ох-ох».

***

Шан Янь вернулся поздно вечером, весь в дорожной пыли. Он тихо вошёл в квартиру. Чан Нин спал на диване, так и не переодевшись после работы, в строгом офисном костюме.

— Старший, где ты был? — разбудил его Шан Янь. Чан Нин сонно открыл глаза.

Шан Янь помахал ключами.

— Только что купил квартиру в этом районе. Давно присматривался, но не торопился.

Чан Нин потёр занемевшую шею и сел.

— На кухне еда, я оставил подогреваться. Голоден?

— Угу, — промычал Шан Янь.

Чан Нин встал, чтобы разогреть ужин, но его тут же обняли со спины. Сильные мускулистые руки сомкнулись на его талии, подчёркивая её хрупкость.

— Я ещё в прошлый раз хотел тебя как следует обнять. Сяо Нин, малышка тебя не беспокоила?
— Шан Янь, стоя за спиной Чан Нина и из-за разницы в росте слегка наклонившись, чтобы

положить подбородок ему на плечо, заключил его в объятия и вдохнул свежий аромат его кожи.

Сысы часто капризничала с Чан Нином. Возможно, от большой любви. Когда он держал её на руках, она не спала, а всё агукала, словно отчаянно пытаясь заговорить.

— Всё хорошо.

Чан Нин, надев тонкую перчатку, взял ещё тёплую тефтельку и протянул ему.

— Это я для соседей жарил, специально для тебя оставил.

Шан Янь, не отводя от него взгляда, наклонил голову и, коснувшись губами и языком кончиков пальцев Чан Нина, медленно откусил.

От прикосновения его горячих губ руку Чан Нина обожгло, и он попытался её отдернуть.

Но в тот же миг его запястье перехватила сильная рука. Шан Янь проглотил еду, его кадык дёрнулся — до странного притягательное зрелище.

— Вкусно. Сяо Нин, всё, что ты готовишь, — вкусно, — прошептал он. — Если дочка будет капризничать, пусть крёстный отец её отругает. Нельзя обижать папу, который её так любит.

Чан Нин оказался зажат у плиты.

— Старший! Дай мне сначала разогреть еду, — его очки запотели от пара, и он, потеряв из виду очертания предметов, запаниковал.

— Сяо Нин, позволь задать бестактный вопрос. Если Линь Яньянь попросит тебя вернуться, ты согласишься? — Шан Янь развернул его к себе и, сняв очки, впился в него взглядом, с нетерпением ожидая ответа.

— Что? — выдохнул Чан Нин и покачал головой. — Нет.

— Значит, сегодня вечером ты не был с ней любезен? — дотошно, не желая упускать ни одной детали, допытывался Шан Янь, его лицо приближалось.

Чан Нин смущённо сморщил нос. Можно и так сказать.

«Прекрасно!» — Шан Янь тихо рассмеялся, и мышцы его груди под тканью рубашки дрогнули. Он опустил голову, растрёпанные без укладки волосы упали на глаза, и сделал шаг вперёд.

Отступить было некуда. Из-за того, что Линь Яньнянь контролировала все финансы и не выделяла денег на бытовые расходы, Чан Нин редко покупал себе одежду. С недавним похолоданием он, застигнутый врасплох, так и ходил в летних шлёпанцах. Светлая кожа его ног контрастировала с белым цветом тапочек, подчёркивая нежный розовый оттенок округлых пальцев.

Шан Янь поставил свою ступню между ног Чан Нина и, слегка согнув колени, ещё больше сократил расстояние. Подошва его туфли, в изгибе которой угадывался силуэт, что мастера называют «талией скрипки» — самая чувственная деталь мужской обуви, — теперь попирала пространство между ними. Слово он растоптал свою врождённую элегантность, превратившись в хищника, вышедшего на охоту.

Сердце Чан Нина бешено заколотилось. Мощный выброс мужских гормонов ударил в лицо, заставляя дрожать всем телом. Он был одет, но это лишь усугубляло мучительное предвкушение, словно в следующую секунду этот обезумевший мужчина разорвёт на нём одежду и дико им овладеет.

В тесной кухне они стояли так близко, что любое движение Чан Нина приводило к соприкосновению с бедром Шан Яня.

Шан Янь приблизился к самому его уху и отчётливо произнёс:

— Сяо Нин, ответь мне прямо. Мне нужна жена. Ты станешь ею? Скажи.

Лицо Чан Нина вспыхнуло, и он отвернулся.

Шан Янь, прильнув к нему, медленно поцеловал его в губы, а его горячая ладонь скользнула по шее Чан Нина, коснулась кадыка, заставляя запрокинуть голову и смотреть в потолок, мучительно лоя ртом воздух.

Он был голоден, но разум сдерживал зверя. Он ждал приказа Чан Нина, который выпустит на волю его дикую сущность...

— Сяо Нин, станешь женой своего менеджера, хорошо?

<http://bllate.org/book/15366/1422540>